

МЕРЛИН И ВИВЬЕН

ила когда-то в замке короля Марка девица Вивьен. Она рано осталась сиротой. Её отец погиб в битве с рыцарями короля Артура, а мать умерла подле него на поле брани, обнимая его труп. Вивьен была никому не нужна и росла как сорняк на ветру. Но ветер жизни сделал её только более стойкой. Она научилась неплохо воровать, хитрить и лицемерить, благо в замке у Марка этим занимались почти все, даже сам король. К шестнадцати годам Вивьен вытянулась, похорошела и превратилась из угловатого невидного ребёнка в очаровательную девушку, чья душа была для всех — потёмки. Тогда-то и заметил её король Марк и приблизил к себе. И стал он её первой любовью, но и первой ненавистью, ибо особой добропорядочностью не отличался. Узнавая его тайны и слушая его советы, Вивьен ещё глубже постигала зло и коварство и, будучи способной ученицей,

вскоре превзошла в них своего учителя. Обмануть, оклеветать — стало для неё привычным делом. Но ей всего этого было мало. Вот почему она отыскала в глухом бору старую ведьму и за год вызнала множество её секретов. Теперь Вивьен умела варить всяческие зелья, превращаться в разных тварей, заколдовывать, привораживать, напускать порчу, избавлять от сглаза, заговаривать болезни и многое другое. Колдовские знания она с успехом применяла в замке короля Марка, помогая ему избавляться от врагов и присваивать их богатства. Она даже решила, что теперь всё в её власти. Но тут ведьма рассказала ей о волшебнике Мерлине, том самом, что возвёл для короля Артура стольный город Камелот, помог ему создать Круглый стол и познал все тайны земли. И возжелала Вивьен отправиться к Мерлину и стать такой же могучей, как он. Но король Марк никак её не отпускал, ибо не мог без неё обходиться. Помог, как всегда, случай.

Однажды в замок короля Марка явился бродячий певец-менестрель, слава которого гремела по всей Британии. А надо сказать, что к Марку, зная, чего от него можно ожидать, давно уже никто не приходил. Поэтому король несказанно обрадовался и предложил певцу во время пира исполнить лучшую его песню. Ударил менестрель по струнам своей арфы и запел песню о безгрешном короле Артуре, о прекрасной его жене Гиньевре и верном их рыцаре, доблестном сэре Ланселоте. Песня и вправду была хороша. Певец старался как мог, желая угодить королю Марку. Но король с каждым мгновением всё больше и больше мрачнел и, когда песня подошла к концу, не произнёс ни слова, только взгляд его горел нескрываемой злобой. Зато Вивьен — она сидела рядом и наблюдала за Марком — всё поняла и ехидно спросила у менестреля:

— А правда ли, что все рыцари Круглого стола следуют примеру Ланселота и так же верно служат своим дамам, как он Гиньевре?

— Да, правда, — простодушно ответил певец. — Все они неженаты и все в своей невинности поклоняются лишь тем замужним дамам, каких не надеются добиться. Словом, нет более чистых и благородных сердец, чем у рыцарей короля Артура!

Марк чуть было не швырнул в певца свой кубок, но сдержался, встал и направился к дверям. Однако, прежде чем выйти, сказал, повернувшись к Вивьен:

— В траве повсюду ползают змеи. Коль не боишься всех этих рыцарей-монахов при добродетельном Артуровом дворе, пойди и растормоши их. Хотелось бы поглядеть, как они жалят.

Вивьен рассмеялась:

— Чего мне бояться? Меня воспитали вы, и я насквозь пропиталась вашими достоинствами. Мне теперь ничего не страшно. К тому же там я наверняка повстречаю волшебника Мерлина.

И отправилась Вивьен в Камелот. Прибыв туда, она какое-то время жила тихо и неприметно, однако приглядывалась и прислушивалась ко всему вокруг. Наконец спустя месяц — как раз в праздник Святой Троицы — она решила, что пора её пришла, и, когда королева пересекала гигантский зал, метнулась к ней, пала на колени и заголосила.

Ласково подняв девицу и увидев, что та хороша собой, Гиньевра спросила:

— Что ты плачешь, дитя? Какое у тебя приключилось горе?

Опустив глаза, однако косым взглядом поглядывая по сторонам, Вивьен промолвила смиренно:

— Мне за мою недолгую жизнь немало пришлось вынести! Отец мой пал, сражаясь за Артура в пустыне Лионесса. Мать, отыскав труп отца, тут же и умерла рядом с ним. Очень уж она его любила! Друзей у меня нет. Я несчастна. Король Марк, заметив меня, стал меня преследовать. И тогда я сбежала к вам. Умоляю, спасите меня! Я знаю, король Артур — величайший из королей, непорочный и справедливый. Вы — лучшая и прекраснейшая из всех на свете женщин. Так вас называл менестрель. И теперь я в этом убедилась сама. Помогите мне. Дозвольте остаться здесь, при вашем дворе.

— Злодеяния Марка всем известны, и нам тебя жаль. Оставайся, — сказала королева. — Однако испытаем мы тебя чуть позже. Сейчас мы с сэром Ланселотом спешим на охоту. Он нам преподнёс птицу, которую сам обучил, и мы хотим опробовать её в деле. Ты нас дождись.

Она вышла из зала, а Вивьен прошептала, злобно усмехнувшись:
— Дождусь! Уж непременно дождусь!

Пока королева и Ланселот садились на коней, она наблюдала за ними в окно. Ланселот был высоким, красивым, но, пожалуй, излишне худым.

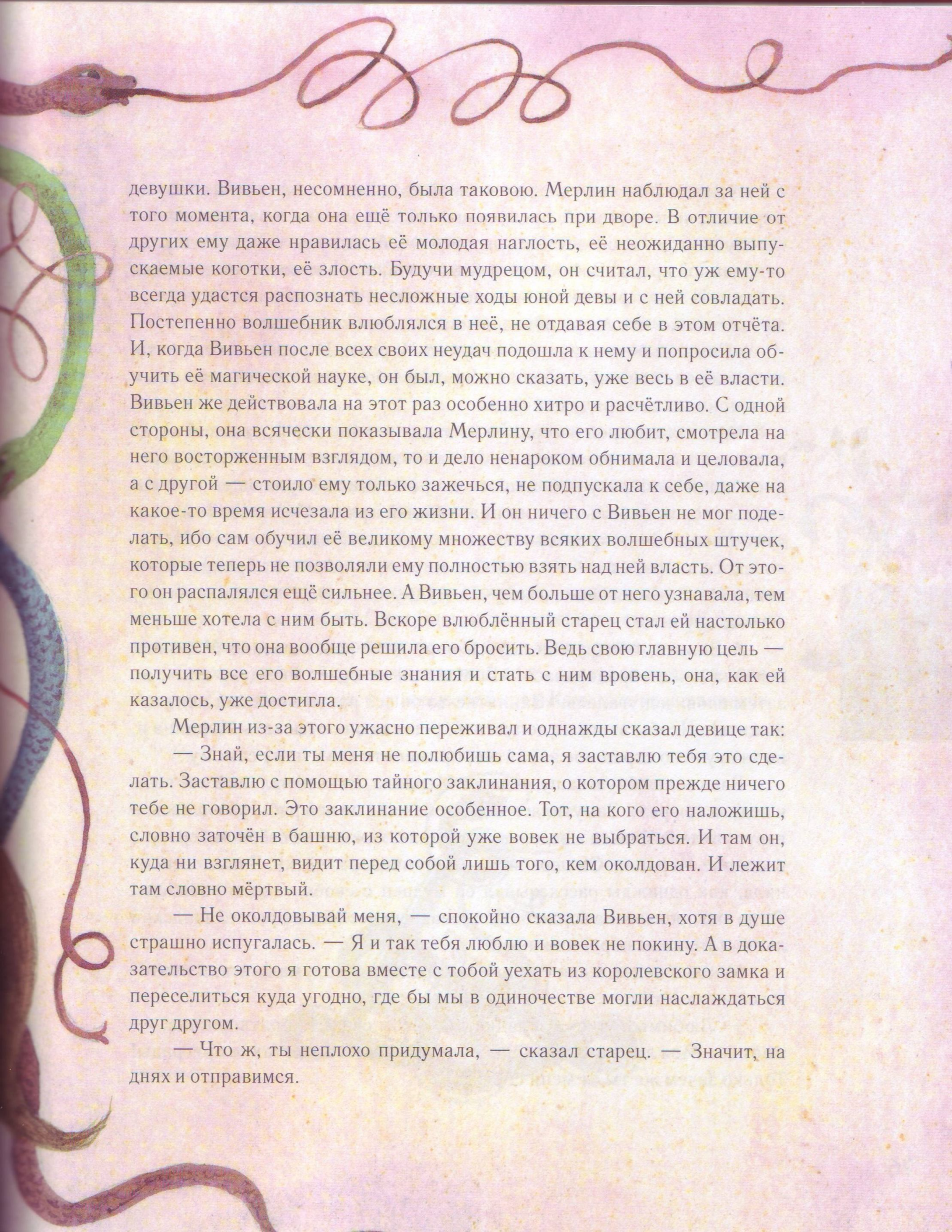
«Ишь как глядят друг на друга! — подумала Вивьен. — Кабы не народ, всенепременно бы поцеловались. Скачите, скачите! Охотьтесь на водяных птичек. А я поохочусь на вас...»

Вернувшись, Гиньебра определила Вивьен в свои служанки и вскоре забыла о девушке, благо та и не старалась о себе напоминать. Целые дни Вивьен проводила среди юных дев. Сначала она что-то вышивала и только слушала, затем и сама стала вступать в разговоры, стараясь при этом всякий раз незаметно кого-нибудь оговорить. А ещё она распускала сплетни и слухи. Как Артур старался в каждом пробудить всё лучшее в его душе, так Вивьен — всё худшее. Однако двор хранил молчание. В замке короля Артура хитрости, наговоры и подлости, которым Вивьен научилась у Марка и у злой ведьмы, почему-то не действовали. Так однажды она попыталась приворожить Ланселота, но он по-прежнему замечал одну лишь королеву. Видимо, истинную любовь не берет никакая ворожба. А когда Вивьен напустила на Гиньебру порчу и та серьезно заболела, Ланселот тут же нашёл Мерлина, и Мерлин всего лишь за день исцелил королеву, да так, что Гиньебра расцвела пуще прежнего и ещё сильнее полюбила Ланселота. Тогда Вивьен решила испытать свои чары на Артуре. Дождавшись, когда Артур бродил в одиночестве по саду (он переживал из-за возникших в последнее время слухов, распускаемых Вивьен), лукавая дева подошла к нему и после того, как король с ней тепло поздоровался, пустила в дело влюблённые взгляды и дрожащий голос. Но самое главное, Вивьен сказала королю, что есть в замке некто, ценящий его куда больше, нежели та, что должна его ценить больше других. Король ничего девице не ответил, только пристально на неё поглядел и удалился. Однако у тех, кто видел эту встречу, слова нашлись. И вскоре уже весь двор смеялся над Вивьен, пытавшейся безуспешно соблазнить Артура. Это привело Вивьен в бешенство. «Ладно, — думала она. — Не покорила их — покорю Мерлина!»

И надо сказать, она была права. Мерлин был уже далеко не молод, то есть был в том возрасте, когда особенно притягивают юные и яркие

девушки. Вивьен, несомненно, была таковою. Мерлин наблюдал за ней с того момента, когда она ещё только появилась при дворе. В отличие от других ему даже нравилась её молодая наглость, её неожиданно выпускаемые коготки, её злость. Будучи мудрецом, он считал, что уж ему-то всегда удастся распознать несложные ходы юной девы и с ней совладать. Постепенно волшебник влюблялся в неё, не отдавая себе в этом отчёта. И, когда Вивьен после всех своих неудач подошла к нему и попросила обучить её магической науке, он был, можно сказать, уже весь в её власти. Вивьен же действовала на этот раз особенно хитро и расчётливо. С одной стороны, она всячески показывала Мерлину, что его любит, смотрела на него восторженным взглядом, то и дело ненароком обнимала и целовала, а с другой — стоило ему только зажечься, не подпускала к себе, даже на какое-то время исчезала из его жизни. И он ничего с Вивьен не мог поделать, ибо сам обучил её великому множеству всяких волшебных штук, которые теперь не позволяли ему полностью взять над ней власть. От этого он распалялся ещё сильнее. А Вивьен, чем больше от него узнавала, тем меньше хотела с ним быть. Вскоре влюблённый старец стал ей настолько противен, что она вообще решила его бросить. Ведь свою главную цель — получить все его волшебные знания и стать с ним вровень, она, как ей казалось, уже достигла.

Мерлин из-за этого ужасно переживал и однажды сказал девице так:

— Знай, если ты меня не полюбишь сама, я заставлю тебя это сделать. Заставлю с помощью тайного заклинания, о котором прежде ничего тебе не говорил. Это заклинание особенное. Тот, на кого его наложишь, словно заточён в башню, из которой уже вовек не выбраться. И там он, куда ни взглянет, видит перед собой лишь того, кем околдован. И лежит там словно мёртвый.

— Не околдовывай меня, — спокойно сказала Вивьен, хотя в душе страшно испугалась. — Я и так тебя люблю и вовек не покину. А в доказательство этого я готова вместе с тобой уехать из королевского замка и переселиться куда угодно, где бы мы в одиночестве могли наслаждаться друг другом.

— Что ж, ты неплохо придумала, — сказал старец. — Значит, на днях и отправимся.

А ночью Мерлин увидел ужасный сон. Будто лежит он в гробу не мёртвый, но и не живой, пробует шевельнуть ногами и руками, но они не слушаются, и он остаётся недвижим. А над ним склоняется дева невиданной красоты. Всё ближе и ближе она, вот-вот коснётся его щеки губами. И вдруг рот её злобно ощеривается, и она начинает хохотать, да так громко, что Мерлин вздрагивает и... просыпается.

«Сон мой — вещий», — подумал Мерлин. И решил он сбежать, да поскорее, пока не появилась Вивьен, ибо понял старец, что она и есть причина его грядущей беды.

Бросился старец к морю, сел в лодку и поплыл в Бретань. А когда оказался там, отправился в Бросселиандский лес, где в самой середине чащи на берегу небольшого озера возле выступающей из воды скалы стояла небольшая хижина, тайный приют Мерлина. Там и задумал волшебник провести остаток своих дней вдали от суеты королевского двора, от забот о судьбах мира и, конечно, от прекрасной и коварной Вивьен. Одного не учёл мудрый старец, что сам многому девицу научил.

А Вивьен, обнаружив спустя пару дней исчезновение Мерлина, сначала даже обрадовалась: «Больше он не будет мне докучать», но затем вновь испугалась: «Заклятие-то он всё равно может на меня наложить!» Чтобы этого не допустить, решила она отыскать Мерлина и, вызнав у него страшное заклятие, применить его к нему самому.

Взяв волшебную чашу, подарок Мерлина, Вивьен налила в неё воды и подула три раза. Замутилась вода, побежала по ней рябь, разошлась, и вдруг увидела Вивьен в воде, как в зеркале, хижину на озёрном берегу, а в хижине Мерлина. Он перебирал в задумчивости чётки. Вивьен вспомнила, как однажды рассказывал ей мудрец о своём тайном убежище. Тогда она произнесла волшебные слова, перенеслась в Бросселиандский лес и ступила на порог хижины.

Мерлин сидел к ней спиной, по-прежнему задумавшись, и поэтому её не заметил.

— Любимый мой, — сладким голосом сказала притворщица, — а вот и я. Моя любовь к тебе способна преодолеть и не такие преграды! Только зачем же ты от меня сбежал?

Обернувшись, Мерлин взглянул на деву с удивлением, но и с радостью.

— Мне приснился странный сон, — ответил он. — И я бежал, чтобы сон этот не стал явью. Но тебя видеть мне приятно.

— И только? — надув губки, обиженно произнесла юная дева.

— А я думала, ты бросишься ко мне, обнимешь свою Вивьен, скажешь, что я тебе по-прежнему нужна, и даже, — она сделала паузу, — и даже откроешь мне своё заклинание, чтобы больше вовек не было меж нами никаких тайн!

«Может, и вправду Вивьен меня любит, коли готова жить со мной в этой глуши? — подумал Мерлин. — Может быть, она всё же лучше, чем все считают, и тот странный сон — только мои ночные страхи?»

И он обнял Вивьен и ей открылся.

И то, что должно было случиться, случилось. Вечером, едва Мерлин заснул, Вивьен произнесла над ним страшное заклинание.

В тот же миг Мерлин оказался в глубокой пещере, где он лежал не мёртвый, но и не живой. Одна Вивьен могла вернуть ему волю. Но она, склонясь над ним, лишь расхохоталась ему в лицо и ушла.

Слухи о ней и её дурных делах ещё долго долетали до двора короля Артура. Однако сама она, к счастью, больше в Камелоте не появлялась.

